

Идя по улице, Годжо Сатору поправлял протектор с символом Листа на нём, чтобы тот хорошо держался на лбу. На его лице сверкала довольная улыбка, проходящие рядом с ним прохожие оставались для него незначительными серыми силуэтами, на которых он не то что не оглядывался — даже периферийным зрением им своего внимания не уделял! Прямо сейчас у него была лишь одна конкретная цель, и ничто другое не было для него столь же важным в данный момент времени.

Вчера он закончил с последней записью в доступной для всех студентов академии библиотеке, и теперь ему нечего было там делать. Курс ирьёнина зеленоглазый завершил ещё трое суток назад, покинув госпиталь с наивысшим баллом, а потому теперь его график значительно освободился, что позволило бывшему шаману распределить освободившееся время между тренировками — физическими и для контроля чакры. Он научился ещё некоторым медицинским техникам и трюкам, но был уверен, что к ирьёниндзюцу будет необходимо вернуться позже. Уж слишком обширным было это искусство, оно требовало вовлечения. Теперь, имея доступ к некоторым полезным свиткам госпиталя даже после окончания первичного обучения — всё благодаря разрешению главного ирьёнина — он мог бы частично купировать вопрос получения необходимых знаний с помощью клона. Но это в любом случае лишь временная мера.

Вчера он изъявил преподавателю стремление выпуститься досрочно, чему тот препятствовать не стал. Второй чунин-преподаватель, способный выступить в роли экзаменатора, оказался на месте, и уже через десять минут после своей просьбы Сатору получил новенький блестящий под лучами Солнца протектор.

Ему велели подойти к академии сегодняшним днём, чтобы встретиться с другими членами своей будущей команды и их сенсеем.

***

«Двести девятая... — Скользя взглядами по номерам аудиторий, Годжо искал именно ту, в которой, как ему сказали, будет должна состояться встреча с его сокомандниками. — Двести десятая, та самая!»

Недолго думая, зеленоглазый отодвинул одну из створок раздвижной двери и широким шагом зашёл внутрь. Под его взгляд тут же угодил детский силуэт, принадлежавший совсем маленькому мальчишке, который сидел за самой первой партой на среднем ряду. Тот тоже уставился на новоприбывшего своими чёрными глазами, полными интереса. Свободная тёмная футболка с короткими рукавами и длинным воротником, легко скрывающим рот, такие же тёмные шорты, бинты, которые укутывали лодышку и часть голени, чёрные сандалии, растрёпанные угольные волосы, по виду лишь немногим младше Хатаке Какаши.

В этом ребёнке Сатору с лёгкостью смог признать члена клана Учиха, пускай тот и не поворачивался к нему своей спиной, чтобы с гордостью сверкнуть гербом клана. Вскинув ладонь в приветственном жесте, Годжо вовсю заулыбался и прошёл дальше в глубь помещения.

— Как дела, малыш? — Бывший шаман так и лучился позитивным настроением, обращаясь к ребёнку. — Значит, это ты будешь моим товарищем по команде?

После заданного вопроса Сатору убрал руки в карманы и с ожиданием уставился на члена великого клана Конохи. Тот, ещё несколько мгновений хлопая глазами с растерянностью, неловко улыбнулся и встал из-за парты, приблизившись к Годжо. Пока зеленоглазый со всем тщанием наблюдал за этим действием, ребёнок совершил лёгкий уважительный поклон и

заговорил с вычурным официозом:

— Здравствуйте, меня зовут Учиха Шисуи. — Пускай он и находился в смятении, мальчик всё же представился, подчёркивая своё уважительное отношение к старшему по возрасту. — С этого дня я буду вашим товарищем, прошу, позаботьтесь обо мне!

— Хе. — Рассматривая Шисуи пристально, словно какую диковинку, Годжо издал смешок, а его ладонь тут же упала на чужую макушку, растрепав чёрные волосы, не знавшие расчёски, ещё больше в покровительственном жесте. — А я Сатору, просто Сатору.

Ощувив прикосновение, Учиха вздрогнул, и его внимание тут же устремилось к лицу паренька напротив, который ухмылялся пуще прежнего. Непривычный к такому Шисуи даже оторопел, не найдясь, как ему стоило реагировать на подобное панибратское отношение. С одной стороны бывший шаман выглядел старшим, но с другой — не настолько, чтобы относиться к нему вот так. В клане Учиха процветала чёткая и ясная иерархия, а воспитанный в подобной среде ребёнок не имел представления о том, как себя стоило повести в этом конкретном случае.

Он предпочёл сделать вид, что ничего не было.

— Да ну, ты не подумай чего лишнего. — Расслабленно помахав рукой в успокаивающем жесте, протянул Сатору, приязненно щурясь. — Это я тебя не задираю, если что. Просто товарищей нужно сразу настраивать на плодотворную командную работу, не так ли?

Бывший шаман вновь скрыл ладони в карманах штанов и сел на столешницу первой парты первого ряда от входа в аудиторию, по-прежнему широко ухмыляясь.

— ... — В течение целой секунды Учиха Шисуи не отводил своего взора от Годжо, пытаясь определить логику в его словах, что получалось с трудом. — Наверное, вы правы.

— Хорошо, что ты это понимаешь, малыш. — Сатору начал разминать свой подбородок, иллюстрируя задумчивость. — Но ты кажешься мне слишком серьёзным, тебе надо расслабиться хоть чуток...

Учиха слегка нахмурился, явно не намереваясь выкидывать из своей головы всё «ненужное».

***

С недавних пор Шисуи заметил, как сильно начали тяжелеть его плечи от того груза, который на него накладывал клан. Взгляды этих людей были самыми различными, но все они, в большинстве своём, ожидали от него чего-то невероятного... В последнее время клан Учиха сильно поредел, их было не больше семидесяти человек, а главное достоинство великого клана — шаринган — имелось хорошо если у половины всех членов клана Учиха. А тех, кто смог достичь до финальной стадии развития этого легендарного додзюцу с тремя томоэ, даже и двадцати человек не набралось бы.

Ребёнка во «взрослые дела» вовлекать не стремились, но вот когда проявилась его блестящая гениальность, то глава клана Учиха Фугаку почти сразу же выделил для мальчика личное время. Мужчина был лидером на той самой миссии, в которой Шисуи впервые узнал, что такое шаринган. Гордость и проклятье их великого клана, эти глаза были способны отражать лишь ненависть и злобу тех, кто пробудил это додзюцу. Исключительно сила тех чувств, которые в повседневной жизни испытать едва ли возможно, способна пробудить наследие Учиха, заставив прозреть.

Мальчик не знал, как относиться к этой силе: она манила и пугала одновременно... Он заметил, что после её пробуждения в нём будто что-то надломилось. Чем больше Шисуи использовал шаринган, тем эмоциональнее он становился в самом плохом смысле этого слова, тем сильнее он его истощал. Лидер клана объяснил ему, что так и должно быть поначалу, что юному гению не стоит переживать и куда-то торопиться, а привыкать к новым возможностям постепенно. Молодой Учиха, уважающий вечно серьёзного и сосредоточенного Фугаку, прислушался к его совету.

С тех пор, как Шисуи стал шиноби Листа, не прошло и трёх недель, но он уже успел набраться самых различных впечатлений, которых ему хватит надолго. Период отсутствия стоящих кадров повлиял на то, что для гения Учиха просто не могли собрать подходящую команду, потому что глава настаивал на стоящих товарищей для талантливого члена своего клана. В этот страшный период, когда третий хокаге не препятствовал отправке детей на действительно опасные задания, одному из будущих столпов великого клана требовались достойные сокомандники, на которых можно положиться.

Мальчик не мог понять, что такого особенного было в человеке, который прямо сейчас находился с ним в одной аудитории, однако ему в любом случае не следовало сомневаться в словах главы. Учиха, пускай изрядно ослабевшие со времён основания Селения, Скрытого в Листве, всё ещё имели прочные позиции и ошутимое влияние, представляя собой силовую и, частично, судебную власть в одном лице. Шисуи, не погружавшийся в клановое дело блюстителей порядка, не имел особого представления о том, как всё устроено на самом деле, но точно знал, что Учиха Фугаку в некоторой степени способен оказывать влияние даже на столь высокого и важного человека, вроде третьего хокаге. Именно поэтому ребёнок полагал, что уж в подборе ему сокомандников такой ответственный лидер клана ошибиться не мог.

— Слушай, а прикольные у вас глаза. — Тыкая средним и указательным в свои собственные на расстоянии, он явно намекал на шаринган. — А томоэ в них крутятся? В названии же сказано, что это вращающиеся глаза... Ну, копируют ещё. Это тоже могут ведь, да?

Сатору широко и беспардонно улыбался, периодически закидывая будущего напарника, без всякого стыда пользуясь его отзывчивостью и уважением. Щека Шисуи едва заметно дрогнула. Обычно об этом великом додзюцу говорят с трепетом, страхом, завистью и желанием, но сейчас... У ребёнка складывалось ощущение, будто зеленоглазый интересуется какой-то дивной игрушкой, а не гордостью клана Учиха, сильнейшей фамилии Конохи!

— Шаринган может многое. — По-прежнему хмурясь, скупно отозвался брюнет. — Пожалуйста, перестаньте вести себя так вызывающе... Это раздражает.

Шисуи всё-таки не сдержался и проявил собственное недовольство не только внешне, но и словесно. На фоне своих многочисленных родственников, дальних и более близких, мальчишка отличался довольно миролюбивым и спокойным характером. Вывести его из себя было крайне непросто — даже с учётом пробудившегося шарингана. Тем более он не мог подобного методичного напора ожидать от почти что сверстника. Молодой Учиха постепенно входил в мир взрослых, и даже возраст не был этому помехой. Высокопоставленные соклановцы смотрели на него с гордостью и даже каким-то намёком на уважение, с ним делились такими мыслями, какие обыкновенному ребёнку разжёвывать никто бы не стал. Но сейчас его практически выбесил назойливый малолетний прилипала, который никакой «взрослостью» не отличался в принципе.

— Угрюмая какашка. — Подвёл итог тяжёлым вздохом страдальца и нелестными словами Годжо Сатору.

— ... — Учиха Шисуи поджал губы и сделал глубокий вдох, прикрыв глаза, а затем совершил выдох и открыл веки. Он должен был сдержаться, нельзя ссориться с будущим товарищем, это неправильно.

— Я сразу заметил, что ты сильный. Потом будешь ещё сильнее. — Оперев локти на спинку деревянной скамьи, бывший шаман запрокинул голову. Ухмылка с его лица пропала, он произнёс это серьёзно. — Ведёшь себя по-особенному. Мне это нравится, так что ты обязательно станешь моим другом!

Эти слова заставили Шисуи удивлённо приподнять брови. Он даже и представить себе не мог, что это могло бы значить — вести себя «по-особенному». В его понимании он был крайне скромнен и вежлив, не выпячивал грудь колесом и не хвалился тем, чего достиг. Воспитание человека делает его таковым, вот какой позиции придерживался юный гений Учиха. Ему было невдомёк, зачем и для чего Сатору выливает на него весь этот ушат различной информации.

— Буду рад. — Не выдав подлинных мыслей, мальчик постарался улыбнуться располагающе.

Вышло так себе, но он старался.

На некоторое время помещение погрузилось в тишину, бывший шаман тоже задумался о чём-то своём, и теперь маленький брюнет не находился в центре его внимания. А затем раздался хлопок резко отодвинутой раздвижной двери, одна из половинок которой с силой ударилась о стену. Дверные стёкла-окна завибрировали, а из коридора внутрь аудитории ступил молодой парень с протектором Листа на шее.

Недовольный и мрачный подросток не младше четырнадцати лет отроду начал осматривать цепким взглядом каждую черту лица Шисуи, попавшегося ему на глаза первым. Учиха делал то же самое в ответ, но без ответного негатива. Годжо Сатору лишь прищурился, взирая на вошедшего со скепсисом. Новичок явно находился в активных поисках конфликта, но, стоило ему пересечься взглядами с бывшим шаманом, как парень тут же опешил.

— Чего? — Прищурившись одним глазом, а другой выпучив, кривя рот, с вызовом спросил Сатору и подался вперёд. — Проблемы?

Генин начал отчего-то стремительно бледнеть, хотя Годжо оставался уверен, что нынешняя встреча с ним была первой.

Это заставило Сильнейшего ухмыльнуться в догадке.

<http://tl.rulate.ru/book/100919/3635824>